

№ 5 (151)
май

2009

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

ДЕНЬ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ

СЛОВО СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В ДУХОВ ДЕНЬ

8 июня, в день Святого Духа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Покровском домовом храме Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре. После чтения Евангелия Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к участникам богослужения с проповедью.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Повежды Церкви; аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф 18:17). Вот эти наполненные огромным смыслом слова мы только что слышали в Евангелии. Господь призывает обличать человеческую неправду не путем борьбы или интриги, а путем открытого и честного противостояния. Если кто заблуждается, обличи брата твоего; если не послушает — при свидетелях сделай это; а если и при свидетелях не послушает — скажи Церкви. Если же Церковь не послушает — тогда буди тебе якоже язычник и мытарь.

Почему же такой высокий авторитет у Церкви? Сегодня, в наше непростое время, этот вопрос далеко не праздный. Мы, верующие люди, знаем, почему так, но для мира это не очевидно, и мнение Церкви в современном мире — это одно из мнений, которое существует, к которому можно прислушаться, а можно и не прислушаться. И в сознании современного человека Церковь убедительна настолько, насколько убедительна ее аргументация. А если нет аргументации? Если Церковь не способна в силу исторических причин к интеллектуальной поддержке своего свидетельства? Ведь совсем недавно так и было. Уничтожили всех богословов, ярких проповедников, выдающихся иерархов. Церковь было ослаблена. По своей человеческой силе она не могла конкурировать с силой могущественного государства; а по своим интеллектуальным способностям не могла конкурировать с множеством институтов, которые работали для того, чтобы идеология стала сильнее и чтобы сильнее было воздействие этой идеологии на умы людей.

В чем же сила Церкви? Сегодняшний день, когда мы прославляем Святого Духа, и дает нам возможность поразмышлять с вами о подлинной силе Церкви. Святой Дух — Бог, присутствующий в современной человеческой истории. Сын Божий завершил Свое пребывание в истории славным вознесением Своим. Святой Дух — это Бог, пребывающий в человеческой истории, но особым образом Святой Дух пребывает в Церкви. Сила воздействия Духа Божьего на Церковь заключается в том, что Он таинственно для нас, мистически, непознаваемо, но реально делает Церковь продолжательницей дела Спасителя; членов Церкви — соучастниками всего того, что Господь совер-

шил: Его рождения, жизни, проповеди, страданий, смерти, Воскресения, на небеса восхождения, одесную Бога и Отца седения, второго и славного паки пришествия. Силой Святого Духа то, что совершил Господь, актуализируется по отношению к каждому человеку, когда бы он ни жил и где бы он ни жил. Если так, то Таинства Церкви — это и есть актуализация исторических событий, через которую каждый из нас становится соучастником того, что совершил Христос. В Крещении мы не просто вспоминаем мысленно — мы соучаствуем в смерти и воскресении Спасителя, и никто из нас не может ответить, как это происходит — это тайна, почему и Крещение именуется Таинством. В Миропомазании актуализируется Пятидесятница, шестствие Святого Духа на апостолов. Как тогда они получили дар языков, так и в день нашей собственной Пятидесятницы, когда совершается над нами Таинство Миропомазания, мы получаем дар Святого Духа.

А что означает дар Святого Духа? Те, кто получил дар Святого Духа в купели Крещения, затем стали сбрасывать кресты, закрывать храмы, отрекаться от Бога и уничтожать веру. Нередко тот, кто ныне получает дар Святого Духа, никогда больше в храм не приходит и живет так, как будто и Бога нет. Что означает этот дар Святого Духа? Это что, автоматическое воздействие Божественного всемогущества на человеческую природу? Это что, некое программирование человека на добро? Совсем нет. Дар Святого Духа — это замыкание цепи между человеком и Богом, той самой связи, которую мы называем религиозной связью; и в момент этого замыкания, когда к телу человека прикасается обогатствованное святое миро, он получает Божественную энергию, Божественную благодать, и цепь замыкается.

Это не значит, что благодать всегда будет с ним — своими грехами, своим несовершенством, своим богоотступничеством человек исторгает из себя эту благодать; но даже самый страшный грешник и богоотступник сохраняет возможность обрести благодать Божию, потому что эта цепь, этот канал связи не разрушается никаким грехом, кроме греха хулы на Духа Святого. На этом основывается все спасительное действие, которое осуществляет Церковь. Она призвана возрождать к жизни вечной, через сообщение благодати Духа Святого, даже самых оступившихся

грешников — но не только. Повеждь Церкви; аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь — не потому что наличная историческая Церковь является носителем некоей огромной человеческой мудрости, а только потому что Церковь, какой бы она ни была — сильной, могущественной, слабой, гонимой, распятой, поруганной — хранит в себе дар Святого Духа. Потому что над ней произошла та Пятидесятница, последствия которой не могут быть исторгнуты никакими человеческими, историческими обстоятельствами и никаким человеческим грехом. И как вместилище Духа Святого Церковь обладает истиной. Мы все — в первую очередь служители — должны с величайшим смирением воспринимать эту реальность. Наши слова могут быть убедительны, слово Церкви может быть настолько сильным, что способно менять человеческую историю. И не потому, что мы сильны, не потому что мы умны, но потому что Церковь Божия является вместилищем Духа Святого.

А что же мы? Об этом очень уместно поговорить в храме Духовной академии. Мы, служители Божии, — в чем наша роль? В каком случае мы можем передавать адекватно это Божественное послание истины людям, а когда не способны это делать? Ведь мы тоже имели свою личную Пятидесятницу, мы тоже привиты к этой плодоносящей лозе: через Таинство Миропомазания нам дана благодать Святого Духа, а затем сугубая благодать священства через Таинство рукоположения. Что же мы должны делать в первую очередь, чтобы Церковь была действительно способна влиять на сознание людей и на жизнь рода человеческого? Мы должны постоянно восполнять Божественную благодать; не дать Святому Духу покинуть нас. Именно тогда наши немощи будут восполняться, тогда недостатки наши будут преодолеваться силой Божественного всемогущества. Мы должны работать постоянно над собой. И ведь каждый из нас сердцем чувствует, когда он полон благодати, а когда он пуст; когда у него радость на сердце от Святой Евхаристии, а когда служба проходит так, будто стоит человек как зритель, а не как соучастник. Ни к какому старцу ходить не надо — это не значит, что к старцам обращаться не надо, нужно обращаться за советом — но суд о самом себе никто не вынесет, кроме нас самих; и никакие, даже самые прозорливые люди не способны прозреть всей глубины нашей внутренней жизни — мы сами ее знаем.

Что такое покаяние? Покаяние — это и есть глубочайший внутренний самоанализ; способность видеть свое наличное духовное состояние: где я перед лицом Божиим? Что со мной происходит? Я расту или умаляюсь? Я обретаю силу или опустошаюсь? И наша сила — это сила Святого Духа. А потому задача каждого священника, каждого учителя благочестия заключается в смиренном и благоговейном отношении к тому, что мы совершаем.

Наша задача заключается в том, чтобы постоянной мыслью о своей жизни, постоянным углубленным самоанализом помогать самому себе ставить диагноз своего духовного состояния и бить тревогу немедленно, как только это состояние ухудшается.

Каждый священнослужитель, живущий такой напряженной внутренней духовной жизнью, будет способен убедительно говорить с другими людьми. Тогда проповедь наша будет живой и ясная, а не бормотание заученных фраз — у кого-то лучше, а у кого-то дурно получающееся. Проповедь есть отображение внутренней жизни проповедника; проповедь есть действие Святого Духа в человеке. Поэтому каждый из нас призывается к интенсивной духовной жизни — не к показному благочестию, не к суетному обрядоверию, к чему склонны многие русские люди, а к внутреннему напряженному духовному деланию, к постоянному самоконтролю. А этот самоконтроль будет подсказывать и конкретные действия — что необходимо предпринять. Не хватает разумения — будешь читать; не хватает опыта — пойдешь к старцу; не хватает воли — возложишь на себя особое бремя послушания. Все будет ясно и понятно. Самое главное — духа не угашать (см. 1 Фес 5:19).

Церковь мучеников и исповедников, обезглавленная, распятая, униженная, лишенная своего интеллектуального потенциала, оставалась великой силой. Она была даже в то время носителем истины, которая была способна сказать нашему народу, где правда, а где ложь, не входя ни в какую политическую дискуссию и не полемизируя ни с какой идеологией. Силой Святого Духа Церковь указывала, где правда, а где ложь, и люди шли за правду даже на смерть. И сегодня сила Церкви — в том же. Наша сила в том, чтобы быть общиной Духа Святого, в которой Дух живет и действует, приводя нас в живое и реальное соприкосновение со Христом и со всеми событиями Его спасительного действия.

Это и есть Таинство Церкви: Таинство Церкви есть жизнь в Духе Святом.

Дай Бог всем нам не угашать Духа, который мы получили в Таинстве Миропомазания, священники же — в Таинстве рукоположения. Нужно силой удерживать Божественную благодать. Никакая духовная лень и расслабление, как и всякая лень, никакое самоуспокоение, что, мол, я обладаю истиной, не способны удержать благодать Божию. Мы все призываемся к соработничеству с Богом, к соработничеству с Духом Святым. И соработая с Господом, мы должны помнить: все, что совершается доброго — от Бога. Все, что совершается значительного — даже через нашу жизнь и наши труды — от Бога. И тогда наше отношение к самим себе и к миру станет исполненным той Божественной правды, которая только и способна ввести нас в Царствие Небесное. Аминь.

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

О гнѣвѣ и раздражительности

Как гнев, так и злоба рождается от безмерного самолюбия. Ибо самолюбец во всем ищет своей корысти, славы и чести; а когда видит в чем препятствие своему намерению и желанию, о том смущается, печалится и гневается на того, кто препятствует, потому и старается гнев свой в дело произвести, то есть отомстить, что свойственно злобе.

Святитель Тихон Задонский

Никто не должен оправдывать свою раздражительность какою-нибудь болезнью, — это происходит от гордости. Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться.

Преподобный Амвросий Оптинский

Гневливость проявляется, когда ты считаешь себя выше других; считай себя меньше и ты избежишь этого.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский

Гнев говорит нам: «Матерей у меня много, и отец не один. Матери мои суть: тщеславие, сребролюбие, обьядение, а иногда и блудная страсть. А отец мой называется гордыней. Дщери мои суть: памятозлобие, ненависть, вражда, самооправдание».

Преподобный Иоанн Лествичник

Четырьмя вещами множится гнев: даянием и приятием (делками), держанием воли своей, желанием учить, почитанием себя разумным.

Жестокосердие — отец гнева.

Кто не укоряет себя, тот побеждается гневом.

Если при разговоре с братьями ищешь, чтобы слово твое взяло верх над словами других, то нет в тебе страха Божия.

Преподобный Исаия

Смущаешься, и в душе кипит на всех зло. Это от самолюбия и тщеславия. Старайся всегда считать себя пред Господом хуже и грешнее всех на свете и молись в это время: «Господи, помилуй нас грешных», разумея и себя, и тех, на кого гневаешься.

Преподобный Иосиф Оптинский

Если... добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве.

Игумен Никон (Воробьев)

Останавливают гнев великодушие и незлобие, а уничтожают его любовь и сострадание.

Преподобный Фалассий

Поставляй себя за ничто, попраиением всех, служи всем, как в чужом теле; привыкай переносить всякие неприятности — физические и нравственные.

Не верь сердцу своему, когда оно злобится на брата и осуждает его; скажи себе: не верю тебе, сердце, и никогда не хочу верить, потому что знаю я и убежден, что я — ложь. — Живые сынове человечестии (Пс. 61, 10). Вот на себя я буду всегда гневаться, себя осуждать за гнездящуюся во мне ложь и разное зло: это будет и полезно и справедливо.

Не сердись на бездушные вещи и не ругай их, когда они не так, как нужно, складываются и бывают тебе помехой в деле. Привыкнешь сердиться на вещи — будешь сердиться и на людей, даже без причины, и от любви отпадешь, а любовь — сущность всего Закона Божия.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Раздражительность твоя не может тем уничтожиться, когда никто тебя не будет трогать, но еще больше умножится, а когда тебе показывают ее, то, при помощи Божией и самоукорении, можешь получить исцеление.

Преподобный Макарий Оптинский

Если чувствуешь, что гнев обьял тебя, сохраняй молчание и до тех пор не говори ничего, пока непрестанною молитвою и самоукорением не утишится твое сердце.

Преподобный Иларион Оптинский

Как найдет на тебя раздражение, тверди только: «Господи, помилуй». Молитвой всякая скверна очищается.

Преподобный Нектарий Оптинский

Гнев не только вредит телу, но расстраивает самое здравие души, терзая, раздробляя всю силу ее и делая ее ни к чему не способною. Как же мы можем породить что-нибудь благородное, нося внутри себя такого змия, — разумею гнев, снедающий внутренности наши?

Каким образом избавится от этой язвы? Честная кровь Христова, если с упованием приемлется. Она может уврачевать всякую болезнь. Затем внимательное слушание божественных писаний и присоединяемая к тому милостыня. Всеми этими средствами могут быть умерщвлены страсти, расслабляющие нашу душу. И тогда будем жить, а теперь мы ничем не лучше мертвых.

Святитель Иоанн Златоуст

Д лучше камень бросить наобум, чем слово. Будь ко всем таков, какими всех желаешь видеть к себе.

Преподобный Нил Синайский

Когда тебя охватит чувство злобы к кому-либо, то представь себе, что и ты и он должны умереть, — и как перед этим станет ничтожна его вина и как не права твоя злоба, как бы она ни была права формально.

Священник Александр Ельчанинов

Гхиархимандрит Севастиан (в миру Стефан Васильевич Фомин) родился 28 октября 1884 года в селе Косымо-Демьянское Орловской губернии в бедной крестьянской семье. Отца звали Василием, мать — Матроной. Они имели троих сыновей. В 1888 году родители возили детей в Оптину Пустынь к старцу Амвросию. На всю жизнь запомнил Стефан это посещение и ласковые глаза благодатного старца.

Стефан рано узнал тяжесть сиротства. Когда Стефану было 4 года, умер отец, а через год умерла и мать. Вспоминая о детстве, старец Севастиан говорил: "Хотя бы кто-нибудь остался из женского пола: или бабушка, или сестра, или тетя, кто бы о тебе в таком возрасте позаботиться мог. Без матери плохо, даже со снохой. Побить-то, поругать есть кому, а пожалеть-то некому было". Главой семьи остался старший брат Иларион. Средний брат Роман избрал путь иноческой жизни и в 1892 году был принят послушником в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной Пустыни. Стефан, от рождения слабый здоровьем, помогал старшему брату в хозяйстве, больше на пастбищах, хорошо учился, читал книги, которые давал ему приходской священник. За смирение и кротость сверстники дразили Стефана «монахом».

Радостным утешением было для Стефана посещение в свободное время среднего брата в Оптиной Пустыни. Укрепившись в своем желании иноческого жития, в 1909 году с разрешения старшего брата Стефан приезжает в Оптину Пустынь, где становится келейником старца Иосифа — ближайшего ученика великого старца преподобного Амвросия.

Находясь при старце, Стефан обрел в нем великого духовного наставника. Впоследствии он часто вспоминал о том времени: "Жили мы (еще один келейник) со старцем, как с родным отцом. Вместе с ним молились, вместе кушали, вместе читали или слушали его наставления".

По кончине старца Стефан стал келейником преподобного Нектария.

У старца Нектария келейников было два. Старшим келейником был о. Стефан, он назывался "летом" за мягкосердие и сострадательность, а младшим о. Петр (Швырев), он назывался "зима", был поглубе,

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕВАСТИАН Карагандинский

23 мая 2009 в АлтГТУ им. И.И. Ползунова состоялась презентация нового документального фильма о совсем недавних страницах нашей истории — о жесточайших гонениях на Православную Церковь, которые породили множество Святых новомучеников земли русской. Данный фильм является результатом совместной работы Барнаульско-Алтайской епархии и Союза кинематографистов Алтая и посвящен канонизированному исповеднику XX века, преподобному Севастиану Карагандинскому. Фильм называется: «Сокровенный печальник».

Перед показом фильма преосвященнейший Максим, епископ Барнаульский и Алтайский, рассказал свои воспоминания из детства непосредственно связанные с преподобным Севастианом Карагандинским, который духовно окормлял семью Владыки Максима.

Преподобного Севастиана Карагандинского называют одним из последних Оптиных старцев (память 6 апреля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских).

построже. Когда народ в хибарке от долгого ожидания старца начинал унывать и роптать, о. Нектарий посылал для утешения о. Стефана. Когда же ожидавшие поднимали шум, тогда выходил о. Петр и со строгостью умиротворял и успокаивал народ.

Иногда старец Нектарий, как бы юродствуя, отсылал к нему приходивших богомольцев. "Спросите об этом моего келейника, отца Севастиана, — он лучше меня посоветует, он прозорлив", — говорил преподобный.

А иногда и так бывало (сам батюшка Севастиан об этом рассказывал). Обычно старец о. Нектарий из кельи выходил поздно, в 2-3 часа дня. Народ то и дело посылал о. Стефана сказать старцу, что его ждут, что многим надо уезжать домой. О. Стефан шел в келью к старцу, который тут же говорил: "Сейчас собираюсь, одеваюсь, иду", — но не выходил. А когда выйдет, то при всех обращается к о. Стефану: "Что же ты до сих пор ни разу не сказал, что меня ждет с нетерпением столько народа?" А о. Стефан просит прощения и кланяется ему в ноги.

Через послушание у старцев Иосифа и Нектария отец Севастиан включился в золотую цепь преемственности традиции оптинского старчества.

Монашеский постриг он принял в 1917 году в Оптиной пустыни за год до закрытия монастыря. После 1918 года еще несколько лет монастырь продолжал существовать под видом сельхозартели.

В 1923 году монах Севастиан был рукоположен в иеродиакона за 2 месяца до ареста старца Нектария и высылки всех монахов из монастыря. Затем, уже живя в Козельске, в 1927 году он был рукоположен в иеромонаха. Преподобный Севастиан оставался келейником старца Нектария вплоть до самой его кончины, последовавшей 29 апреля 1928 года. По благословению старца после его смерти иеромонах Севастиан уехал служить на приход, сначала в Козельск, затем в Калугу, а потом в Тамбов, где получил назначение на приход в городе Козлове (Мичуринске) в Ильинскую церковь (1928—1933). Именно в Козлове, по свидетельству духовных чад, стали открыто проявляться высокие духовные дарования отца Севастиана.

В Козлов к о. Севастиану стали съезжаться сестры по духу.

Первая приехала инокиня Шамординского монастыря Агрипина, которую Батюшка определил петь на клирос, затем инокиня того же монастыря Феврония, ее Батюшка определил домохозяйкой. Однажды, управившись с хозяйством, она вышла отдохнуть во двор дома. Ее донимали помыслы: "Зачем я сюда приехала? Батюшка такой же, как все батюшки, работа такая же, как и дома". Вдруг вышел из дома Батюшка, сел с ней рядом и сказал: "Зачем ты ко мне приехала? Я такой же, как все батюшки". Она поняла, что он видит все ее мысли, упала к нему в ноги и попросила прощения. И поняла, что о. Севастиан именно не такой, как все. Мать Феврония осталась с Батюшкой навсегда, была рядом в годы его заключения в Карлаге и в Караганде жила до самой смерти.

В это время в Козлове проживали и другие иноки и инокини из разоренных монастырей, а также миряне, посещавшие прежде Оптину Пустынь. И сердца искренне ищущих спасения созидательной силой духа Божия влеклись к о. Севастиану. Это не могло не обратить на себя внимания местных властей.

В 1933 году отец Севастиан был арестован и осужден на 7 лет исправительно-трудовых лагерей.

На допросе в Тамбовском ГПУ иеромонах Севастиан сказал следователю: "На все мероприятия советской власти я смотрю как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей". Тюремщики, желая вынудить священника отречься от веры в Бога, в одной рясе поставили его на всю ночь на мороз и приставили стражу, которую сменяли каждые 2 часа. Батюшка рассказывал духовным чадам, каким чудом он спасся тогда от неминуемой смерти: он молился, и "Матерь Божия опустила надо мной такой "шалашик", что мне было в нем тепло". Батюшку отправили сначала на лесоповал в Тамбовскую область, а потом в Карагандинский лагерь, ставший местом мученичества и духовного подвига тысяч людей. В лагере били, истязали, заставляли отречься от Бога. Заключение мерзели и голодали, но отец Севастиан находил силы и здесь соблюдать все посты: если в баланде попадался кусочек мяса, он не ел ее, а менял на пайку хлеба.

В последние годы заключения

отца Севастиана расконвоировали, хотя жил он по-прежнему на территории лагеря, возил на быках воду для промышленных огородов. В Карлаге был основан показательный "Карагандинский совхоз-гигант ОГПУ",

использовавший даровой труд ээков. Рекордные урожаи давали здесь овощи, селекционеры-заключенные выводили новые сорта сельскохозяйственных культур. Карлаг кормил страну, а ээки умирали с голоду. Когда вольные карагандинцы, жалея батюшку, давали ему продукты, он делился ими с заключенными. В лагере его полюбили, и многие через него пришли к вере в Бога.

Когда отца Севастиана в 1939 году наконец освободили, он никуда не захотел уезжать из Караганды, да и всем своим духовным чадам благословлял оставаться: "Здесь будем жить. Здесь вся жизнь другая и люди другие. Люди здесь душевные, сознательные, хлебнувшие горя". За поселком Тихоновка было общее кладбище, где хоронили в день по 200 покойников — ссыльных, умерших от голода и болезней. Старец Севастиан говорил: "Здесь день и ночь на этих общих могилах мучеников горят свечи от земли до неба".

Служить отцу Севастиану долгое время не разрешали, но литургию он все-таки тайно совершал по ночам. Съехавшиеся к отцу Севастиану со

всех концов страны духовные чада покупали домики в карагандинском поселке Михайловка (города тогда, по сути, еще не было), и со временем вокруг старца образовалась сплоченная община, где разрешили служить отцу Севастиану: в 50-е годы жизнь карагандинской общины начала налаживаться. В 1953 году хлопотами верующих было получено разрешение на молитвенный дом, а в 1955 году удалось добиться регистрации религиозной общины и открытия церкви.

В 1957 году отец Севастиан был возведен в сан архимандрита.

Все члены общины знали: что бы ни случилось, только бы прийти к батюшке, и все станет на свои места, все выправится. Сила его молитвы была необыкновенной. Иногда в своем домике отец Севастиан вдруг подходил к святому углу и начинал молча молиться — значит, откуда-то опять долетел до него зов о помощи...

Батюшка сохранял безупречное исполнение церковного Устава, не допуская при Богослужении пропусков или сокращений. Церковные службы были для него неотъемлемым условием его внутренней жизни. В беседах его любимым образом был святой Апостол Иоанн Богослов — он часто призывал паству к почитанию этого Апостола Любви. Отец Севастиан очень почитал святые иконы и говорил, что они даны нам в помощь от темных сил, что есть намоленные веками чудотворные образы, которые, как ручейки, несут от Господа благодать. Он приводил слова старца Нектария Оптинского о том, что мудрость, разум и рассудительность есть дары Святого Духа, которые приводят к благочестию. Батюшка обладал тонким юмором и любил пошутить, но всегда доброжелательно. Он не жалел времени на беседу с человеком. Каждый его совет приводил к благополучию.

Власти, видя его авторитет, всячески старались закрыть храм, но это им не удавалось: батюшка — как только они его вызовут — обезоруживал их так, что они совершенно лишались дара слова и после его ухода удивлялись: «Что это за старичок такой, что мы сделать ничего не можем?». Батюшка всегда и во всем учил полагаться на волю Божию. Он любил природу, жалел животных, однажды спас только что родившихся котят.

Людам он помогал своей тай-

ной молитвой. О бесноватых он говорил: «Здесь они потерпят, а там мятарства будут проходить безболезненно... Я не хочу с вас кресты снимать. Здесь вы потерпите, но на Небе большую награду приобретёте». У Батюшки была духовная мудрость, великое терпение. Если кто при нём роптал на ближнего, он скажет: «Я вас всех терплю, а вы одного потерпеть не хотите». Не поладит кто, он волнуется: «Я настоятель, а всех вас слушаю».

Он заботился о спасении каждого, это была его цель. Он просил: «Мирнее живите». Однажды, среди беседы о нравах людей, Батюшка сказал: «Вот этих людей нельзя трогать, они, по гордости, не вынесут ни замечания, ни выговора. А других, по их смирению, можно». Очень важное значение он придавал молитвам за усопших, и других призывал: «молись за усопших больше всего. За всё слава Богу! Слава Богу за всё!».

Замечательны слова, сказанные Батюшкой в субботу Страстной седмицы 1966 года, незадолго до блаженной кончины. Во время литургии он лежал в своей комнате — с зимы здоровье его сильно ухудшилось. После окончания литургии надел мантию, клобук и вышел прощаться с народом. Поздравил всех

с наступающим праздником и сказал: «Ухожу от вас. Ухожу из земной жизни. Пришло мое время расстаться с вами. Я обещал проститься и вот, исполняю свое обещание. Прошу вас всех об одном: живите в мире. Мир и любовь — это самое главное. Если будете иметь это между собою, то всегда будете иметь в душе радость. Мы сейчас ожидаем наступления Светлой Заутрени, наступления праздника Пасхи — спасения души для вечной радости. А как можно достичь ее? Только миром, любовью, искренней сердечной молитвой. Ничем не спасешься, что снаружи тебя, а только тем, чего достигнешь внутри души своей и в сердце — мирную тишину и любовь. Чтобы взгляд ваш никогда ни на кого не был косым. Прямо смотрите с готовностью на всякий добрый ответ, на добрый поступок. Последней просьбой своей прошу вас об этом. И еще прошу — простите меня».

А в пасхальную ночь сказал келейнице: «...Я всех вас прошу, чтобы вы утешали друг друга, жили в любви и мире, голоса бы никогда друг на друга не повысили. Больше ничего от вас не требую. Эта самое главное для спасения. Здесь все временное, непостоянное, чего о нем беспокоиться, чего-то

для себя добиваться. Все быстро пройдет. Надо думать о вечном».

16 апреля 1966 года за три дня до смерти батюшка принял постриг в Великую схиму от рук Владыки Питирима (Нечаева), специально прилетевшего из Москвы.

На Всенощную старца Севастиана носили в церковь. Батюшка радостно принял о. Иоанна, прилетевшего вечером из Мичуринска: «День какой хороший!.. Усопшим так нужны, так дороги молитвы за них живых... За все слава Богу! Слава Богу за все!»

Ранним утром 19 апреля 1966 года, на Радоницу, благодатный старец блаженно почил и похоронен в Караганде на Михайловском кладбище.

В 1997 году схиархимандрит Севастиан был прославлен как местночтимый святой Алма-Атинской епархии. 4 ноября 1997 года были обретены святые мощи старца Севастиана и перенесены в новый храм Рождества Пресвятой Богородицы в Караганде.

На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года схиархимандрит Севастиан был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Воспоминания об отце Севастиане

Архимандрит Севастьян и епископ Питирим

Митрополит Питирим (Нечаев)

ЭТО БЫЛ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Особый след в моей жизни оставил старец Севастиан (Фомин), долгие годы живший в Караганде. За много лет я понял, что подвижники бывают двух типов: одни — самородки, самоучки, другие проходят монастырскую школу. Примером первого типа

может служить о. Александр Воскресенский, примером второго — о. Севастиан. Он был преемником оптинских старцев.

Это был удивительный человек. Он принимал людей еще будучи юным послушником, потом дьяконом и приобрел известность еще до первой мировой войны. После закрытия Оптиной пустыни он приехал к нам — отец написал ему и пригласил. Когда отца арестовали, о. Севастиан взял на себя заботу о нашей семье, — о нас, младших, потому что старшие были уже в Москве. Спустя некоторое время после того, как мы уехали, арестовали и его, и потом мы с ним встретились только в 1955 году, когда кончился срок его заключения и ссылки, а я уже стал церковным работником и имел даже некоторое имя. Хлопотали о том, чтобы открыть Церковь в Караганде, и я принимал в этом участие. Когда Церковь открыли, я к нему поехал по благословению Патриарха и с тех пор поддерживал с ним отношения до самой его смерти.

При всех своих необычайно высоких духовных дарованиях старец Севастиан был очень болезненным. Болезнь его началась с нервного потрясения. В начале XX века он был первым и любимым учеником старца Иосифа Оптинского. Когда старец Иосиф умер, его это так потрясло, что у него сделался парез пищевода. Всю жизнь он мог есть только жидкую супообразную пищу: протертую картошку,

запивая ее квасом, протертое яблоко — очень немного, жидкое, полусырое яйцо. Иногда спазм схватывал его пищевод, он закашливался и есть уже не мог, оставался голодным. Можно себе представить, как тяжело ему приходилось в лагере, когда кормили сеledкой и не давали воды.

Известно, что преподобный Серафим Саровский каждого входящего приветствовал словами «Радость моя, Христос воскрес». Старец Севастиан был гораздо сдержаннее, мало говорил, но в нем было удивительное сочетание физической слабости и духовной — даже не скажу, силы, но — приветливости, в которой растворялась любая человеческая боль, любая тревога. Когда смятенный, возмущенный чем-то человек ехал к нему, думая выплеснуть всю свою ярость, все раздражение, — он успокаивался уже по дороге и, встретившись со старцем, уже спокойно, объективно излагал ему свой вопрос, а тот спокойно его выслушивал, иногда же, предупреждая волну раздражения, сразу давал ему короткий ответ.

Петр Сергеевич Бахтин был боевой офицер, легендарная личность, командир батареи, орденносец. О. Севастиан сказал ему: «Поезжай в семинарию». А он был член партии, совершенно ничего религиозного не знал, и ответил прямо: «Я ничего не знаю». Тогда о. Севастиан посоветовал: «Выучи "Отче наш"». Он приехал. А я как раз был в приемной комиссии. Смотрю — входит здоровенный молодой человек с пышной шевелюрой, немножко разбойничьего вида. Ну, что — думаю, — у него спросить? — «"Отче наш" знаешь?» - «Отче наш, иже еси на небесех...» Ну надо же! Так он прошел, и впоследствии стал священником. Судьба его была сложной: характер у него неукротимый, он большой правдолюб, и ему, естественно, приходилось трудно. Но личность это была очень интересная и очень типичная для того времени.

О. Алексей Глушаков, настоятель храма Илии Пророка в Черкизове, тоже был из карагандинских переселенцев, духовных чад о. Севастиана. Очень милый был батюшка.

Сохранилось довольно много бесценных фотографий о. Севастиана и его окружения. Эти снимки принадлежат Марии Стакановой, по прозвищу «Стаканчик». Я даже раньше считал, что ее фамилия «Стаканчикова». Она жива, живет неподалеку от Москвы. Ее подбросили без документов, взяли в приют, назвали Марией. А фамилию придумали условно: «Ну, вот стакан на столе стоит — пусть будет Стаканова». И отчество ей также придумали. Она закончила ПТУ, работала в Целинограде, потом мудрые монахини посоветовали ей приехать к батюшке, о. Севастиану. И она спросила у батюшки, который знает все, как звали ее родителей. «Погоди, — говорит, — завтра скажу». И на следующий день говорит: мать звали Елена, отца - Петр.

Фотография тогда в церковной среде не особенно поощрялась, но ей отец Севастиан разрешил снимать. Она говорила: «Сейчас я клацну!» или «сфотоаю!»

В 1966 году у меня намечалась важная командировка в Иерусалим. Нашу делегацию возглавлял митрополит Никодим. Поездка предполагалась очень ответственная: мы должны были решить множество вопросов относительно нашей Духовной миссии.

Накануне отъезда, в первых числах апреля, я позвонил в Караганду о. Севастиану, попросил его молитв и благословения в дорогу. А он вдруг сказал, что ехать не надо. Я был ошеломлен. «Так надо, потом поймешь», — сказал он по телефону. В полной растерянности я думал: с одной

стороны, нельзя не послушать благословения старца, но с другой, что мне сказать митрополиту Никодиму?

Однако все решилось само собой. Перед самым отъездом, буквально накануне вечером у меня сделалась сильнейший жар — температура поднялась до 40°. Было очевидно, что поехать я не смогу. Я позвонил Никодиму и сообщил о случившемся. Кажется, он был недоволен, что моя поездка не состоится. Тем не менее ничего сделать было нельзя.

Прошло несколько дней, и вдруг раздается звонок из Караганды — от о. Севастиана. Меня просили, чтобы я немедленно вылетел к нему. Как же я был удивлен: только что старец буквально запретил мне ехать в ответственную командировку, а тут вдруг: «Срочно вылетай». Но я послушался, тем более, что уже чувствовал себя гораздо лучше.

16 апреля, в субботу, я прилетел в Караганду и сразу же с аэродрома поехал к старцу. Выглядел он плохо, был очень слаб. Таким я, наверное, ни в какой болезни его не видел. Он просил меня постричь его в схиму. Сразу же начались приготовления, откладывать было нельзя. Слава Богу, все удалось успешно: несмотря на изнеможение и слабость о. Севастиан был в полной памяти и нам удалось совершить его пострижение.

Я был около него буквально до последних часов его жизни. Той же ночью, после пострижения в схиму, ему стало очень плохо, он поисповедовался, причастился. Жаловался, что испытывает томление духа и тела. 19 апреля его не стало...

Патриарх выслал на мое имя в Караганду сочувственную телеграмму и благословил меня совершать его погребение. 21 апреля мы совершили заупокойное богослужение. Похоронили о. Севастиана на городском Михайловском кладбище.

Митрополит Иосиф (Чернов)

ОН ВСЕ ТЕРПЕЛ СО СМирЕНИЕМ

«Батюшка о. Севастиан преподобненький, блаженный Старец, по ночам много плакал и молился. И об этом знал только Бог и он. А о чем он плакал? О том, что многие, и руководящие лица в том числе, не соглашались с ним, не слушали его совета. Он все терпел со смирением, за всех молясь Богу о спасении и вразумлении. И вот за его слезы и молитвы ко Господу благодать Святаго Духа будет на Караганде до Второго Пришествия».

«Батюшка насадил здесь виноград, который потом и слезами вырастил». «Маленькая церковь, от земли не видно, а столп горит до неба».

В один из своих приездов в Караганду Владыка поехал по приходам, отслужил Литургию в батюшкином храме, но на могиле у батюшки не побывал. Его проводили в аэропорт, поскорбели все, конечно. И что получилось: самолет долетел до Алма-Аты, там были неблагоприятные метеоусловия, Алма-Ата не приняла, самолет развернулся и полетел обратно в Караганду. И Владыка шутил в самолете: «Вот какой Севастиан! Не побывали у него на могиле, и он нас обратно вернул!» С аэропорта Владыка на такси приехал в Михайловку, отслужил панихиду, съездил к Батюшке на могилу и тогда уже улетел.

О Батюшке он так выражался: «Я несомненно уверен, что батюшка в лике преподобных».

Одиннадцатилетняя Рита очень любила свою младшую сестру Катю, которой было чуть больше трех. Любовь старшего ребенка к младшему часто, гораздо чаще, чем думают многие взрослые, бывает окрашена ревностью. Но в Ритином отношении к сестре ревности не было и в помине.

Жили девочки с мамой и с бабушкой. Нельзя сказать, чтобы уж очень скудно: мамина зарплата плюс бабушкина пенсия плюс небольшие, но регулярные алименты. В общем, на скромную жизнь хватало. Правда, летом приходилось торчать в Москве (за исключением двух недель на даче у маминей подруги). Многие вещи Рите тоже доставались от маминей подруги, у которой дочь была на два года старше. А еще они с мамой гораздо реже стали бывать в театре.

Рита как-то спросила, почему. Мама ответила:

— Это нам теперь не по карману.

— Жалко, — вздохнула Рита, но близко к сердцу мамин ответ не приняла.

Она вообще была непритворливой и совсем не завистливой. У нее был в буквальном смысле слова дружелюбный характер: она любила дружить. В свое время Рита сама настояла на том, чтобы ее отдали в детский сад. Случай почти небывалый! Большинство родителей не знает, как убедить своих детей туда пойти, а тут по собственной инициативе! Про таких, как Рита, принято говорить «золотой характер». Неунывающая, доброжелательная, всегда в окружении подруг, девочка была утешением для мамы, у которой не очень-то сложилась личная судьба.

Поэтому, когда учительница сообщила матери по телефону, что Риту «застукали» на воровстве, Нина Сергеевна обвинила учительницу в клевете и бросила трубку. Потом взяла себя в руки и все же пошла в школу объясняться. Доказательства были неопровержимыми: вошедшая в раздевалку уборщица увидела, как Рита шарит по карманам. Сумма, которую у нее обнаружили, свидетельствовала о том, что Рита успела ревизовать не один карман.

— У меня у самой в голове не укладывается... — растерянно проговорила учительница. — Такая хорошая девочка... и семья у вас интеллигентная... Я, конечно, все сделаю, чтобы эту историю замять, но вы уж со своей стороны тоже постарайтесь... Главное, надо понять — за чем... Она что, голодная? Нет же, правда?

— Нет, — только и могла повторить Нина Сергеевна

и на ватных ногах поплелась домой.

Дома, естественно, разразился скандал. На все расспросы, угрозы, увещевания Рита ответила несвойственным ей упрямым молчанием. Но больше всего Нину Сергеевну поразило выражение ее лица. Это был не стыд, не раскаяние и совсем уж не страх наказания. Скорее, в лице Риты сквозила тайная гордость за свое мужество. Как у партизана на допросе в старых советских фильмах.

— Вот что значит расти без отца! — причитала бабушка. — Говорила тебе, не разводишься! Ну, загулял, с кем не бывает? Подумаешь, велика важность! Детям отец нужен. Отец! Срочно звони ему, пусть разберется со своей дочерью. А то очень хорошо устроился: деньги дает — и до свидания!

Но и отцу не удалось добиться от Риты ответа. Бабушка от огорчения уехала погостить к родственникам, а мать объявила Рите бойкот. Так что общалась с ней только ни о чем не ведающая маленькая Катюшка.

Тайна раскрылась неожиданно. Вскоре после случившегося Нина Сергеевна, войдя в квартиру, услышала

голос Риты, которая в последние дни не ходила в школу и оставалась дома вдвоем с младшей сестрой.

— Не бойся, Катюша! Не будет у тебя рахита! Я уже на целый год накопила... и еще накоплю!

Заинтригованная мама на цыпочках приблизилась к двери и заглянула в щелку. На диване в обнимку сидели ее дочери, и старшая делилась с младшей своими планами. Она говорила взволнованно, даже вдохновенно, и в ее монологе звучали какие-то совсем не детские слова: «акции», «проценты», «инфляция». И почему-то «рахит», «рахит», «рахит»...

У Нины Сергеевны голова пошла кругом. Что она мелет? Что за бред? А может... Рита действительно заболела? Бедняжка, наверное, так переживала эту историю с воровством...

Нина Сергеевна уже готова была обнаружить свое присутствие и схватилась за дверную ручку, но тут до нее долетела фраза: «Плевать нам на безработицу».

И все вмиг встало на свои места.

Нина Сергеевна вспомнила, что в последние три месяца у них дома постоянно муссировалась тема ее возможного увольнения. Химический завод, на котором она больше десяти лет проработала старшим инженером, собирались закрыть, и, конечно же, она очень боялась остаться на улице. Кому сейчас нужна женщина с двумя детьми, да еще специалист по тонким полимерам? А бабушка, у которой, как у многих людей, переживших войну, еда была «пунктиком», впадала от этих разговоров в панику и твердила, что если ребенок в раннем детстве не получает полноценного питания, у него обязательно будет рахит. И приводила в пример своих знакомых, фигура которых

Ирина Медведева,
Татьяна Шишова

Рита

была изуродована блокадным детством (бабушка была родом из Ленинграда). А одной подруге кривые ноги помешали выйти замуж!

Слушая эти «страсти-мордасти», Рита представляла себе маленькую сестренку Катю с огромной головой, раздувшимся животом и тонкими скрюченными ножками. Этот образ теперь то и дело возникал в ее воображении. И старшая сестра решила действовать! А то взрослые только боятся да причитают...

Нина Сергеевна содрогнулась, вспомнив разговоры, которые они постоянно вели в присутствии детей. И о том, что нет никаких перспектив на будущее, и о том, каким непростительным легкомыслием было в сегодняшней жизни рожать Катю, и о том, что без денег ты теперь вообще не человек, и неоткуда ждать помощи... Короче, все сводилось к тому, что жить страшно и «от судеб защиты нет».

А еще вспомнила Нина Сергеевна, как Рита месяца два тому назад с гордостью сообщила, что подружилась с девочкой из богатой семьи. Она ходила к этой девочке в гости чуть ли не каждый вечер и, возвращаясь домой, отказывалась ужинать.

Говорила:

— На мне можно сэкономить. Я у Лены наелась до отвала. На сутки хватит, так что могу и не завтракать. Банан тоже отдайте Катюке. Она у нас растущий организм.

Бабушка еще смеялась:

— Ох и обезьяна растет! Все за взрослыми повторяет.

Но Нине Сергеевне, которая сейчас все это вспоминала, было не до смеха.

«Может, она у Лены не только ела, но и...?».

...Домашнее следствие подтвердило самые худшие предположения. Да, Рита воровала и в школе, и у Лены, и у других девочек.

Выяснилось, что она, наслушавшись разговоров о скорой маминой безработице, начала оценивать подруг в основном по критерию состоятельности и с «несостоятельными» больше не общалась.

Самое страшное, что даже когда обо всем стало известно и за шкафом был обнаружен тайник с весьма значительными денежными «инвестициями» и несколькими золотыми безделушками, у девочки не было и тени раскаяния. Огорчало ее лишь то, что от нее отвернулась мама, но Рита и это склонна была рассматривать как неизбежную жертву во имя семьи.

Сейчас в самых разных контекстах слышишь, что семья должна наконец стать в нашем обществе не просто ценностью (это неоспоримо!), а ценностью номер один. Некоторые умники даже договорились до того, что семья и будет нашей новой национальной идеей. Дескать, нечего искать «свой особый путь», надо поставить семейное благополучие во главу угла — и порядок.

Вот одиннадцатилетняя Рита и поставила. В результате окружающие люди, в том числе и близкие друзья, утратили для этой девочки самостоятельную ценность, стали объектами, которые можно использовать в своих интересах. И это гораздо опаснее, чем откровенное нищешанство, ибо Рита старалась не ради себя, а ради общества — установка вполне традиционная для русской культуры. Только общество свелось к членам ее семьи, а все остальные оказались вне.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Николай Блохин

Т СНЕЖНАЯ Т РОИЦА

СКАЗКА

ВЕСТНИКЪ

Жила-была Тучка-летучка. Тучка как тучка: будто кусок ваты разлохматили, распушили, бросили в небо, он и поплыл-полетел по нему, тучкой стал. Только не из ваты, конечно, Тучка, а из воды. Ветром носимая, летала она над морями-океанами, над реками и долинами, над городами и селами. И вдруг — отяжелела. А отяжелев, почернела. А почернев, силу в себе неведомую ощутила, могучую силу — электрическую. Как полоснет себя Тучка-летучка грозной молнией, как громыхнет-ахнет, аж за десяток верст слышно, всё на земле шарахается, звери, поджав хвосты, разбегаются, люди в страхе крестятся. Налетел Ветер, хотел, было, Тучку-летучку по небу погнать, как совсем недавно

гонял, ан ни с места — застыла над полем.

— погоди, Ветер, — говорит ему Тучка — видишь, как люди на земле руки ко мне вздымают, дождя просят, видишь, с крестами вышли, с хоругвями, почет мне воздают, упрасивают. Не угоняй меня отсюда, пролью я им дождичка, уважу их мольбы слезные, урожай у них, видно, сохнет, плач ихний ко мне и отсюда слышен.

Вздыхнул тяжело Ветер, закачались на земле деревья от его вздоха:

— Да оно и так, видно, что не сдуть мне тебя сейчас. Чувствую. Это ж я из озорства своего всегдашнего на тебя сейчас дую. А гнать тебя, или просто обдуть, на то — не моя власть. Над тем местом, где ты висишь,

не только сушь, да бездожде, тут еще и клещ-пожиратель на посевы напал, а посевы еще и хилые к тому ж, ибо и тепла им в этом году мало.

— А что ж царица-Теплота себе думает? — вскричала Тучка-летучка.

А царица-Теплота тут как тут и тоже, как и ветер, вздыхает, только от её вздоха у Тучки слезки закапали на землю, да громом грохотать и молниями полосовать перестала.

— Дохни ещё, царица-Теплота, — просит Тучка-летучка, — ороси землю.

— Не властная я в своем дыхании, да и не царица я никакая. Возомнила, было, о себе, да чего уж... Носит меня по свету вместе, вон, с Ветром-свистуном. Куда много понесет, там тепло, а то и жарко, а где раздергает меня, да обожжет, да и от солнца не пребудет, а от ветра убудет, там холодом на землю осяду. И не к тебе, Тучка-летучка, люди ручки вздымают, а к Тому, Кто над тобой.

— А Кто надо мной? — хотела спросить Тучка-летучка, но не успела. Съежилась вдруг Тучка, холодом её обдало и почувствовала она, что капельки в ней враз замерзли, да в снег обратились.

— Что ты наделала?! — закричала Тучка устремившейся вниз Теплоте. — Ведь лето сейчас! Июнь месяц! Но расплзлась уже холодом Теплота, морозом по земле ударила. И люди на земле заскорбели, заплакали, зароптали:

— Где это видано, снег, да мороз в июне! Знать голода ждать, вот те и помолились крестным ходом, вот те и помощь Божия... — Один Данила, маленький, что икону Троицы на крестном ходу нес, успокаивает ропщущих, да плачущих:

— Не соблазняйте, не ропщите, люди добрые, сам владыка, пустынный Хутынский, у которого я по весне был, предрекал снег этот и мороз этот и сказал мне, что будет в Троицу на снях. Была и есть, знать, на то воля Божья.

— Что же ты раньше молчал?

— Да что ж проку вам говорить. Нешто поверили бы вы? А сейчас нате, смотрите. А и стыдно вам, крестьяне-христиане, нашего человека Божия Варлаама не знать. Всё мы в делах да заботах, на небо голову не поднимаем, вот оно само и явилось нам снегом на голову.

В нашем лесу монах Варлаам живет, всё время в молитве проводит, Духом Святым, Христа ради живет. Да вот он и сам на снях едет.

И точно, по снежку лошаде́нка бежит, саночки тащит, а на саночках старичок сидит.

— Мир вам, люди Божий, — приветствует всех старичок.

— Мир и тебе, Варлаам, человек Божий.

— Что пригорюнились? Снегу дивитесь, мороза страшитесь? Не бойтесь, мороз этот всех клещей убьет, а снег завтра водой станет и поля напоит. И будете все, как и положено, в Троицын день венки плести, а не в снежки играть. С Богом, люди добрые, поеду я дальше, мне еще надо к Владыке, епископу Новгородскому прибыть, да назад на саночках успеть, скоро уж таять начнет. — И

покатил Варлаам дальше.

А Тучка-летучка весь снег из себя выбросила, полегчала и говорит Ветру:

— Сдуй меня, Ветер, подальше от краев этих несчастных. Что ж это творится такое?! Сколько тысяч лет по небу гуляю, никогда со мной подобного не было.

Ветер только вздыхает в ответ, дубы да березы к земле клонит. Тут уви- ма к Богу Всевышнему, Который и

дали Тучка-летучка да Ветер, что ожила на земле Теплота, стала к ним подниматься, из снега ручейки побежали.

— Ну, что ты наделала? — спрашивает Тучка-летучка. — Зачем людям урожаем погубила?

— Не успела я урожаем погубить, клещи, те вот все от мороза перемерли, а чуть только до пшенички морозец коснулся, тут меня наверх и потянуло. Цела пшеничка. Так что мой мороз урожаю спаситель, а не погубитель, И края эти совсем не несчастные, а благодатные. Где есть такой человек, как Варлаам, там и несчастье во благо,

Тем временем стемнело, над полями и лесами звезды высыпали, огни в избах, далеко внизу погасли. Заснуло все. Но вот из лесу столб светящийся, будто огненный, вонзился сквозь Тучку-летучку, пролетел сквозь нее и дальше ввысь понесся, куда-то совсем-совсем высоко.

— Что это за огонь сквозь меня идет? — спрашивает Тучка-летучка.

— О! — отвечает Теплота, — я теперь знаю, много я узнала пока рядом с крестным ходом морозом ползала-растекалась.

Свет, через тебя идущий, то молитва старца Варлаама к Богу Всевышнему, Который и тебя каплями наполняет, и ветер гоняет, и меня распределяет. Что сегодня было, Он и устроил.

Дохла Теплота жаром на землю и к утру все поля водой наполнились, всех клещей мертвых в реки рыбам снесло. И стала Тучка-летучка своей всегдашней жизнью жить: то она черной громадиной над землей молнией полыхает, то кудрявым белым барашком в голубом небе стоит; реки и ручьи, что она наполняет, журчат, плечутся и текут, куда направляет их рука Всевышнего, к Которому каждую ночь устремляется сквозь Тучку огненный луч-молитва старца Варлаама Хутынского.

Рисунок Анны Шиёнок

Протоиерей Михаил Чевалков

Памятное завещание

Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии

Продолжение. Начало № № 9-12, 2008; 1-4, 2009 год.

Однажды я приехал в Чопош, жил там три дня, занимался с отцом Макарием переводом Святого Писания. В один день, когда я отдыхал на полу, то увидел стоящего у моих ног монаха Ивана Васильевича Солодчина. Он сказал мне: «Скорее возвратись в Улалу: мы там будем вдвоем рассказывать ученикам из Святого Писания, и сам-то ты поучишься, чтобы знать это». В это время я не мог пошевелиться.

Сказав это, он вышел на улицу. Я вскочил и тотчас вслед за ним вышел на улицу, посмотрел никого не видно, а Иван Васильевич был в это время в Улале.

Через два дня после этого я возвратился в Улалу. На другой день по возвращении моему отец архимандрит сказал мне: «Хорошо, что ты скоро возвратился: завтра Иван Васильевич Солодчин будет ясно рассказывать ученикам из Святого Писания, и ты там слушай — научишься и будешь знать». Я до сих пор дивлюсь виденному в Чопоше.

Весной этого года отец архимандрит Владимир, отправившись в Россию, сказал мне: «Что ты доселе делал, то и после не оставляй, — Бог тебя не оставит, — пропитает тебя, работы Господу Богу не будут скудны». Сказав это, он благословил меня и отправился.

Когда отец Макарий уехал с отцом архимандритом, я занимался переводом жития святых. В это время мне не стали давать денег, и я скорбел об этом, что у меня ничего не было ни есть, ни пить. Сверх того, жена моя каждый день роптала на меня, говоря: «Ты неотлучно жил со священниками, не имея себе покоя, а теперь умрешь с голоду, — не грех ли тебе будет, что ты заставишь детей своих голодать и плакать?» Такой ежедневный ропот ее был для меня прискорбнее самого голода.

Приближался праздник Пасхи. Жена моя сказала: «Вот три дня осталось до Пасхи. Скажи мне: радоваться ты будешь в Пасху или плакать? Люди в Пасху

радуются и веселятся, а мы с детьми будем скорбеть и нуждаться». Я сказал: «Кто плачет, тот будет посте радоваться».

За два дня до Пасхи с печалью на душе я смотрел в окно. В это время один седобородый старец подъехал к нашим воротам и стал выходить из саней. Я вышел к нему и поздоровался, а он сказал: «Я тебе привез пшеничной муки — куда высыпать?» Я спросил: «Кто мне послал муку?» Он ответил: «Я привез вам свою муку». Я спросил: «Как тебя зовут?» Он сказал: «Ярасим» (Герасим).

Больше ничего не сказал и поспешил уехать. Я остался, удивляясь этому. После этого он за деньгами не приезжал. С тех пор прошло много лет и я не забываю случившегося и дивлюсь этому.

После этого накануне Пасхи, Александр Степанович Кониин, местный житель, приносил нам говядины больше пуда, и мы, благославляя Бога, провели Пасху в радости и веселии. Когда стала истощаться мука данная Герасимом, некто Борисов — заседатель просил меня принять его к себе на квартиру. Я сказал: «Если хотите занимать оба этажа и будете платить восемь целковых, то живите». И он перешел к нам с семейством жить; а я не стал нуждаться в пропитании. Вскоре после этого я получил сорок целковых, присланных из России отцом Макарием, затем вскоре получил еще сорок целковых, присланных отцом архимандритом Владимиром. Жена моя радовалась. Я, видя ее радость, сказал: «Не говорил ли я тебе, что кто работает Богу, с голоду не умрет? Узнала ли ты это?» После этого рассказал ей о Боге и из жития святых.

25 лет я служил в миссии толмачом и переводил Священное Писание на алтайский язык. За это в 1863 году я получил в награду от благоверного императора Александра Николаевича золотую медаль. По-

сле этого до 6 лет еще служил толмачом, а на 7-й преосвященный Платон, епископ Томский и Семипалатинский, приехал в Улалу, сказал мне: «Завтра на обедне я тебя рукоположу в дьякона; приготовься к завтрашнему дню». Услышав эти слова, я вышел как бы обвиненный в чем и возвращался домой со слезами. В таком положении лежавшие на дороге щепы в глазах моих казались большими. Когда я пришел домой, жена моя сказала: «О чем ты плакал?» Я ответил: «Завтра архиерей меня хочет посвятить в дьяконы». Сказав это, я встал к окну и плакал. Жена сказала: «Глупый ты! Что ты смотришь туда? Не хочешь ли бежать в пихтач? Молись и проси у Бога: Он тебе поможет». Тогда я подумал про себя: у меня нет ни рясы, ни подрясника, в один день когда успеешь это сшить? Архиерей дожидаться не будет, скоро уедет домой. Я же двоился мыслями: не остаться ли мне тем, чем я был. В это время в мою ограду заехал торговец и стал отпрягать лошадей. Вскоре пришел Макарий. Он купил у купца люстру и, отдавая мне, сказал: «Пусть дети сошьют тебе из этого подрясник — завтра тебе это нужно будет». Я ничего не мог сказать в ответ на это. После этого в тот же час пришел ко мне один ученик и сказал: «Тебя зовет отец архимандрит». Когда я зашел к отцу архимандриту Владимиру, он благословил мне рясу. Я, подобно человеку, у которого связаны руки и ноги возвратился домой.

Через час Иван Васильевич Солодчин дал мне шляпу говоря: «Дьякону следует носить шляпу; это тебе завтра нужно будет». Тогда я подумал про себя: верно, от Божьего определения не убежать? Вечером я прочитал правило. После этого поехал в общину; там меня сделали дьяконом. После этого мне стало легко. Благодать Духа Божьего вразумила меня. Через семь лет сделали меня священником-миссионером. Через два года дали набедренник; в тот же год наградили скуфьей.

Того же года 1 сентября меня отправили в Чольшман, чтобы я там был миссионером. В Чольшман я ехал 6 дней. Там я, посещая каждую юрту, ознакомился с некрещеными, рассказывал о Боге и святой истинной вере. Мое пребывание там не было напрасным. При Божьей помощи многие уверовали в Бога. В течение 10 лет более 1000 язычников стали чадами Божьими. Некоторые из них одержимы недугом беснования. С принятием крещения они получили полное выздоровление. Некоторые из них были связываемы по рукам и ногам. Сила Божия разрешала узы дьявола, и они до сих пор пребывают здоровыми. Некрещенные, видя милость и силу Божию, обращались к Богу с твердой верой и крестились. Во время болезни они служили молебны святому Пантелеймону и Божьей Матери. Иногда, затрудняясь дальностью пути к священнику, новокрещенные собирали к себе побольше людей, и все вместе молились за больного и Бог милостиво внимал их твердой вере и молитве. Больные иногда в тот же день выздоравливали. Если больной после молитвы в один или два дня не выздоравливал, то они узнавали по сему, что наступил день его кончины, и посылали за священником. Видя их столь твердую

веру, я весьма радовался.

Приехавши в Чольшман, я до двух лет обучал новокрещенных всему тому, что нужно было для них: и сани делать, и телегу устраивать, и соху направлять, и избу строить, и тес пилить; обучал и другим делам домохозяйства. Каждую неделю по ночам, пока не приходила пора спать, я собирал их в училище и беседовал с ними. После этого учил их молитвам и отпускал домой.

Молодым людям, приходившим из Алагана, Башкауса и Чодры, дарил буквари. Поучив их немного, хвалил за успех и отпускал домой. Прежде всех учился Николай Майзам. Получив от меня букварь, он ходил с ним в каждую юрту и понемногу обучал. Посылал я к ним также учителя Андрея Паяркина, и он ходил по юртам, обучал по маленькому букварю и, когда они выучивали азы, возвращался домой. Изучившие букварь, обучали этому других. Научившихся таким образом было более 100 человек. С тех пор они стали учить друг друга.

Однажды я отправился к некрещеным, жившим в местности, называемой Копуш. Там было три юрты. Зашел я в одну из них и увидел в передней стороне юрты: где стоят сумы с имуществом, лежал букварь. Я спросил: «Кто учится по этому букварю?» Одна женщина сказала: «Я училась». Я заставил ее прочитать — прочитала она хорошо. «Кто тебя учил?», — спросил я ее. «Николай Майзам немного учил, а иногда прошу знающих людей, чтобы они показали мне». Я похвалил ее, говоря: «Отсюда ты, узнав истинного Бога, будешь чадом Его». Она сказала: «Для того я и учусь, чтобы быть чадом Божьим». Я сказал: «Если будешь твердо верить в Бога и креститься, то будешь счастлива, дочь моя». После этого я рассказал ей о Боге и о Благодати Божьей. На другой год она крестилась, а с ней крестились 17 человек.

Живя в Чольшмане, я каждый год в январе месяце ездил в Улалу на общее собрание миссионеров. В Улалу ездил я через Телецкое озеро на лодке. Это озеро зимой бывает весьма бурно и днем, и ночью. Берега этого озера окаймлены горными утесами, так что нельзя ни на лошади проехать, ни пешком пройти. Переезжая через это бурное озеро, я два раза милостью Божьей был сохранен Им от смерти.

Однажды, на обратном пути из Уалы в Чольшман, переезжая озеро, мы доплыли до Кугана. Далее этого ехать было нельзя; мы вошли в пещеру и там прожили 20 суток. Озеро страшно волновалось. Запас наш стал истощаться, мы стали употреблять его помаленьку. Двое спутников моих плакали. Я, видя их слезы укреплял и утешал их, а в тоже время тайно от них ночью молился, прося у Бога помощи. Милосердный Господь услышал нашу грешную молитву, не дал нам умереть.

В один день, поднявшись рано я посмотрел и вижу, что озеро ночью замерзло. Я попробовал лед около берега и нашел, что поднять человека не может. Еще ночевали. Смотрю, озеро крепко замерзло, а ветер дул попутно. Мы взойшли на гору, я оттуда увидел, что

озеро замерзло верст на 20, а далее на таком же пространстве не замерзло. Мы, не имея такой возможности провести лодку до того места, где озеро не замерзло, из палатки нашей сделали к лодке парус и столкнули лодку на лед, и когда стали двигать ее по льду, то она легко пошла. По мере того, как усиливался ветер, лодка двигалась быстрее и быстрее. Мы стали ее сдерживать, а для этого привязали к ней веревки, и с обеих сторон лодки, сдерживая за веревки, мы бежали вслед за ней. Когда прибыли к тому месту, где вода не замерзла, мы сварили и напились чаю.

После этого, когда мы спустили лодку на озеро и поплыли, вдруг поднялся ветер с туманом и снегом. На озере поднялась большая буря. К тому же и берега не были видны. Мы сбились с пути. В таком беспомощном положении мы отдались на волю Божию: не стали грести и дали лодке свободу. Когда ветром забило нашу лодку в сплошной лед, спутники мои стали кричать и плакать. Некоторые говорили: «Дно Золотого озера будет гробом, где лягут наши кости». Я весьма опасался, что лодку скоро разобьет. Сверх того, плач спутников моих трогал мое сердце и я весьма скорбел. В это время в мыслях моих мне представился как бы воочию Святитель Николай и припомнилась мне его помощь в прежнее время, ибо он, когда я неводил прежде, дважды мне помог. Тогда я дал обещание поставить в честь его на берегу озера молитвенный дом. С того прошло уже много времени, а я обещание своего все еще не исполнил.

Вспомнив теперь об этом, я стал молиться Святителю Николаю, говоря: «Если теперь буду спасен от смерти, то здесь, на берегу озера, в честь твоего имени поставлю молитвенный дом». Между тем лодка наша вошла в лед почти на тридцать сажень. С каждым напором ветра она двигалась все дальше. Помолвившись Святителю Николаю, я увидел, что лед от носа нашей лодки стал раздвигаться надвое. Впереди лодки озеро очистилось ото льда (узкой полосой) до самого того места, где уже не было льда, и впереди открылся путь, подобно просеке среди густого леса. Лед шел против ветра. При виде такого чуда, жар проник в тело мое: я был в трепете, гортань онемела, я долго ничего

не мог проговорить. Потом сказал своим спутникам: «Вставайте, не плачьте. Бог нам помог». Они поднялись и молча перекрестились. Я направил нос лодки в очистившееся ото льда место, и лодка сама стала туда двигаться. Работники мои взяли весла и хотели было грести, но я запретил им это делать — запретил для того, чтобы они видели милость Божию. Мы нисколько не грелись, а лодка сама будто двигалась на веслах, плыла и вышла из льда. Мы оглянулись назад: открывшаяся дорожка, которую мы проехали, опять сошлась в массу сплошного льда.

Пока мы стояли в раздумье, по какому направлению нам теперь плыть, пространство очистилось от тумана и снега и показались берега Бели, туда мы и направились. Так, по милосердию Божию, с помощью Святителя Николая, мы вышли на берег Бели.

На второй год, исполняя мое обещание, я выстроил во имя Святителя Николая молитвенный дом, в котором есть и престол. Пока строился этот дом, все язычники, там жившие, уверовали в Бога и крестились. Некоторых из них крестил Преосвященный Макарий.

В Ак-Корыме жили некрещенные более 10-ти юрт. Они жили от моего местожительства на расстоянии около 20 верст. В течение пяти лет я много раз бывал у них, беседовал с ними о Боге, о Его благодати, о Его чудесах; рассказывал, начиная от Адама до последнего века. Они говорили: «Такие беседы мы слышали здесь от миссионера Макария, говорившего по-алтайски. Хотя он и правду говорил, но мы не смеем оставить веру нашу, которую мы унаследовали от предков». Еще говорили: «Мы боимся, что если мы крестимся и примем другую веру, то Земля-Вода, Святой Ульгень и духи, которым мы приносим жертву, прогневаются на нас и будут делать нам зло. И что за нужда нам креститься? Новокрещенные ходят хотя в церковь и молятся Богу, но они живут не лучше, не богаче нас». Слушая эти их слова, я говорил им: «Из новокрещенных самый беспомощный, бедный имеет чудесное, никогда не оскудеваемое имущество — поэтому он богаче самого богатого из вас». Я посылал к ним псаломщика Якова, и он ездил к ним, беседовал с ними.

Окончание следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Краткий обзор православных праздников в июне (по новому и старому стилю)

**День Святой Троицы
Пятидесятница
(7 июня/25 мая)**

**Третье обретение
главы Иоанна Предтечи
(7 июня/25 мая)**

**День Святого Духа
(8 июня/26 мая)**

**Начало Петрова поста
(15/2 июня)**

**Преподобного
Дорофея Палестинского
(18/5 июня)**

Жил преподобный Дорофей в конце VI - начале VII века. К сожалению, до нас не дошло полного жизнеописания сего великого подвижника. Предполагают, что он был родом из окрестностей Аскалоны. Святой Дорофей в молодости прилежно изучал светские науки и

приобрел обширные знания. Из поучений преподобного Дорофея можно заключить, что он уда-

лился от мира, чтобы достигнуть евангельского совершенства через

исполнение заповедей Божиих. Вероятно, на эту решимость имели благодатное влияние и беседы св. старцев Варсонофия Великого и Иоанна пророка; ибо, поступив в монастырь преподобного Серида, Дорофей немедленно предал себя в совершенное послушание св. Иоанну, так что ничего не позволял себе делать без его совета.

Послушанием его было принимать странников, и здесь не раз выказывалось его великое терпение и усердие к служению Богу и ближним. Преподобный Дорофей достиг высокой меры духовного возраста и служил для всех примером любви к ближнему. Под его руководством преуспел в столь краткое время преподобный Досифей.

По кончине аввы Серида и святого Иоанна пророка, когда Великий Варсонофий заключился в своей келии, преподобный Дорофей удалился из общежития аввы Серид.

КРЕСТНЫЙ ХОД

28 июня 2009 года по благословию Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского, после ранней литургии от Покровского собора в одиннадцатый раз отправится Крестный ход в село Коробейниково к Чудотворному образу Казанской Божией Матери.

НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ ДЛЯ НОВИЧКОВ

Будьте готовы к 8-10 часовым переходам под палящим зноем или проливным дождем.

Приготовьте удобную разношенную обувь на толстой подошве, китайские тапочки для этих целей не годятся. Мужчинам необходимы головные уборы для защиты от солнца, а женщины и девочки-подростки должны быть в платках и длинных юбках, брюки исключены.

Обязательно возьмите накидки на случай дождя, посуду, фляжку (пластиковую бутылку для воды), средства от комаров, сменные носки, коврик и легкое одеяло, предметы личной гигиены, иголку, нитки, булавку, ножницы, спальный мешок, а также набор медикаментов для личного пользования. У каждого должен быть молитвослов.

ОРГКОМИТЕТ ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ, ЧТО ПИТАНИЕ УЧАСТНИКОВ КРЕСТНОГО ХОДА БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

Полевая кухня, выделяемая благотворителями, осуществляет обеспечение участников Крестного хода кипятком.

Поэтому из продуктов рекомендуем взять с собой немного орехов, сухофруктов, сухое галетное печенье, сухари. Все остальные продукты по мере необходимости можно будет приобрести в местах ночлега.

Сообщите о своем намерении идти до 20 июня.

Для этого в Покровском соборе в специальный ящик следует опустить заявку. В предыдущие годы многие не утруждали себя предварительной регистрацией. А ведь от этого зависит очень многое: транспорт, запас продуктов и так далее. Заявки от иногородних участников Крестного хода принимаются в письменном виде паломнической службой Барнаульской епархии (656008; г.Барнаул, ул.Ядринцева, 66, Паломническая служба). Убедительная просьба записки и письма подавать по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество

Год рождения

Во всех барнаульских храмах установлены кружки для сбора пожертвований на Крестный ход, внесите свою посильную лепту. Жертвуя на Крестный ход, вы принимаете в нем посильное участие.

По вопросам организации Крестного хода обращаться по телефону 36-38-60 (с 17.00 до 19.00) или 8-913-266-3673

ОРГКОМИТЕТ

Алекса́ндро-Невский вѣстникъ

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.
Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мutowкина
Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 16.06.09. Выход по графику 18.06.09
Отпечатано в типографии "ПринтЭкспресс", г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.